

УДК 346.545, 346.546, 346.546.6, 35.081.711
<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2021-3-27-40-45>

ISSN: 2542-0259
© Российское конкурентное право
и экономика, 2021

Правовая неопределенность соотношения актов антимонопольных органов о злоупотреблении доминирующим положением и актов арбитражных судов при рассмотрении гражданско-правовых споров

Кадымов Ф. Ф.,

Московское УФАС России,
107078, Россия, г. Москва,
Мясницкий проезд, д. 4, стр. 1

Аннотация

Значительная часть антимонопольных дел в отношении лиц, занимающих на товарном рынке доминирующее положение, чьи действия ущемляют интересы как хозяйствующих субъектов (включая представителей малого и среднего предпринимательства), так и неопределенного круга граждан, сопряжена с наличием гражданско-правовых споров с заявителями, обратившимися в антимонопольный орган. В статье исследовано соотношение актов антимонопольных органов и актов арбитражных судов при рассмотрении гражданско-правовых споров и предложено решение проблемы правовой неопределенности такого соотношения.

Ключевые слова: доминирующее положение на товарном рынке, злоупотребление, суд, антимонопольный орган, преюдиция, антимонопольный контроль, антимонопольное законодательство, коллизия, правовая неопределенность.

Для цитирования: Кадымов Ф. Ф. Правовая неопределенность соотношения актов антимонопольных органов о злоупотреблении доминирующим положением и актов арбитражных судов при рассмотрении гражданско-правовых споров // Российское конкурентное право и экономика. 2021. № 3 (27). С. 40–45, <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2021-3-27-40-45>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Legal Uncertainty Correlating Acts of Antimonopoly Authorities Concerning the Abuse of Dominant Positioning and Acts of Arbitral Courts in Consideration of Civil Legal Disputes

Philipp Ph. Kadymov,

Department of Federal Antimonopoly Service in Moscow, Myasnitsky pr., 4, bldg 1, Moscow, 107078, Russia

Abstract

A significant number of antitrust cases against company holding a dominant position on the product market, whose actions infringe upon both business entities, including representatives of small and medium-sized businesses, and an indefinite circle of persons, are implicated by the presence of civil disputes with applicants who have applied to the antimonopoly authority. The article analyzes the mutual influence of acts of antimonopoly authorities and acts of arbitration courts in the consideration of civil disputes and proposes a solution to the problem of legal uncertainty.

Keywords: *dominant position in the product market, abuse, court, antimonopoly authority, prejudice, antimonopoly control, antimonopoly legislation, collision, legal uncertainty.*

For citation: Kadymov Ph.Ph. Legal uncertainty correlating acts of antimonopoly authorities concerning the abuse of dominant positioning and acts of arbitral courts in consideration of civil legal disputes // Russian Competition Law and Economy. 2021. No. 3 (27). P. 40–45, <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2021-3-27-40-45>

The author declare no conflict of interest.

Введение

Антимонопольные органы при рассмотрении дел о нарушении антимонопольного законодательства в отношении лиц, занимающих доминирующее положение на товарном рынке (доминирующих субъектов, монополистов), нередко сталкиваются с параллельным инициированием последними гражданско-правовых споров, например, по взысканию с заявителей, обратившихся в антимонопольный орган, задолженности, сформированной вследствие неправомерных действий доминирующих субъектов.

Данная ситуация в наибольшей степени характерна для рынков услуг электроэнергетики, теплоснабжения, газоснабжения, транспортных перевозок.

В рамках данных правоотношений лица, чьи интересы ущемлены нарушением антимонопольного законодательства, зачастую являются более слабой стороной. Обеспечить квалифицированную защиту в суде против монополиста по специальным узконаправленным вопросам является непростой задачей для потребителя. В ряде случаев на дату обжалования ненормативных актов антимонопольных органов суды в рамках гражданско-правовых споров выносят решения с кардинально противоположными выводами. При этом суды могут удовлетворить данные иски и до вынесения решений антимонопольным органом.

Вместе с тем выводы, содержащиеся в данных актах, в ряде случаев противоречат как практике антимонопольных органов, так и судебной практике по обжалованию дел регулятора.

Сложившаяся судебная практика

При обжаловании актов антимонопольного органа монополисты со ссылками на ст. 16 и 69 Арбитражно-процессуального кодекса Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ¹ (далее — АПК РФ) заявляют доводы о преюдициальном значении для рассматриваемых дел судебных актов по гражданско-правовым спорам, указывают на противоречие выводов антимонопольных органов данным судебным актам, отмечают наличие обязательного для исполнения исполнительного документа.

Вместе с тем, опровергая данные доводы, суды подтверждают законность вынесенных ненормативных актов ведомства.

Так, Управление Федеральной антимонопольной службы по городу Москве (Московское УФАС России) столкнулось с подобными доводами хозяйствующих субъектов, монополистов энергетических рынков при обжаловании решений ведомства. Суды первой и апелляционной инстанций в ряде случаев указали на преюдициальный характер разрешенных гражданско-правовых споров².

Арбитражный суд Московского округа при рассмотрении данных дел об оспаривании ненормативных правовых актов органа, несмотря на акты по гражданско-правовым спорам, поддержал регулятора и указал на то, что в рамках гражданско-правовых споров судами не были оценены действия монополистов на предмет наличия либо отсутствия в них нарушения антимонопольного законодательства, в частности злоупотребления доминирующим положением, а также отметил различие предмета рассмотрения указанных споров. Также суд кассационной инстанции признал позицию органа законной и обоснованной, в том числе в части требований, предписанных к исполнению в целях прекращения выявленного нарушения и восстановления прав заявителей.

Вместе с тем стоит отметить и иную практику судов, так, например, Арбитражный суд Поволжского округа отменил акты нижестоящих инстанций, указав на обязательность судебных актов, при этом в данном случае подтвердив законность вынесенного антимонопольным органом решения об отказе в возбуждении дела о нару-

шении антимонопольного законодательства³. Арбитражный суд Центрального округа отменил акты нижестоящих инстанций, указав на необоснованность выводов нижестоящих судов о признании положений решения антимонопольного органа законными с учетом наличия обратных выводов, сделанных судом в рамках гражданско-правового спора⁴.

В Московском регионе сложилась обширная судебная практика поддержки судами решений по антимонопольным делам при наличии разрешенных гражданско-правовых споров, возникших между истцами и третьими лицами, рассматриваемых в пользу монополистов⁵. К таким выводам также пришел и Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа⁶.

В выводе о законности ненормативных актов суды отмечали, что антимонопольный контроль хозяйственной деятельности делегирован антимонопольным органам. Такой контроль предполагает оценку действий субъекта на предмет их соответствия специальным требованиям и нормам, носящим публично-правовой характер, в частности, Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»⁷ (далее — Закон о защите конкуренции), законодательства о естественных монополиях.

Исполнение предписания антимонопольного органа

Решения и предписания антимонопольных органов, как принятые в установленном порядке уполномоченным государственным органом в пределах законной компетенции, являются обязательными, поскольку их исполнение обеспечивается силой государственного принуждения.

¹ См.: СЗ РФ, 29.07.2002, № 30. Ст. 3012.

² См.: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10 июля 2018 г. по делу № А40-238616/2017, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19 июня 2018 г. по делу № А40-238665/2017 // [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс (Дата обращения: 01.08.2021).

³ См.: Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 23 мая 2019 г. по делу № А12-22218/2018 // [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс (Дата обращения: 01.08.2021).

⁴ См.: Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 16 апреля 2019 г. по делу № А62-4100/2018 // [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс (Дата обращения: 01.08.2021).

⁵ См.: Дела, рассмотренные арбитражными судами Московского региона, № А40-82309/2017, А40-238616/2017, А40-238665/2017, А40-48087/2018, А40-96178/2018, А40-3010/2018, А40-3007/2018, А40-6516/18, А40-2452/15 // [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс (Дата обращения: 01.08.2021).

⁶ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 3 октября 2017 г. по делу № А33-26345/2016 // [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс (Дата обращения: 01.08.2021).

⁷ См.: СЗ РФ, 31.07.2006, № 31 (ч. 1). Ст. 3434.

В сложившейся ситуации при наличии судебного акта о присуждении монополисту задолженности антимонопольный орган сталкивается с проблемой исполнения хозяйствующими субъектами предписаний об устранении нарушений антимонопольного законодательства с учетом имеющейся обязанности по выполнению абонентами требований обязательного к выполнению исполнительного документа о присуждении/взыскании спорной задолженности абонента, выдаваемого на основании решений суда в результате разрешения гражданско-правового спора в пользу доминанта.

Как правило, в делах в отношении энергетических монополистов предписания содержат требование о необходимости совершения конкретных действий, которые направлены на восстановление прав заявителя, при этом совершение предписанных действий, например, корректировки объема потребления ресурса с учетом выводов решения ведомства, так или иначе должно приводить к изменению требований монополиста, рассчитанных в нарушение требований отраслевого законодательства с целью получения необоснованного дохода.

Вследствие ограниченного механизма воздействия и невозможности антимонопольного органа вмешиваться в гражданско-правовые споры субъектов предписания не содержат вывода о присуждении той или иной денежной суммы. Обратное бы свидетельствовало о превышении полномочий регулятором при осуществлении своей деятельности. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства»⁸ (далее — Постановление Пленума ВС РФ № 2) установлено, что антимонопольный орган не полномочен защищать субъективные гражданские права потерпевшего от такого нарушения путем вынесения предписания нарушителю об уплате контрагенту задолженности или о возмещении понесенных убытков.

В научной литературе [1—3] в настоящее время уделяется большое внимание вопросу пределов вмешательства антимонопольных органов в гражданско-правовые отношения, складывающиеся между участниками того или иного рынка, косвенно связанному с проблемой, поднятой автором в данном исследовании.

Следует отметить, что решением, предписанием по устранению нарушений законодательства антимонопольный орган не вправе разрешать гражданско-правовой спор между хозяйствующими субъектами.

В научной литературе [4, 8, 9] также можно встретить поддерживающиеся выводы о том, что неверным следует считать соображение о праве антимонопольных органов выдавать предписания о возврате их контрагентам

денежных средств, необоснованно полученных в результате нарушения антимонопольного законодательства.

Во исполнение предписания антимонопольного органа монополисты энергетических рынков формально отзывают или корректируют счета с учетом требований ведомства, однако указывают при этом на обязательность исполнения судебных актов по гражданско-правовым спорам и исполнительных документов, выданных на основании данных решений и не осуществляют возврат излишне уплаченных средств.

Таким образом, положение заявителей, существовавшее до нарушения антимонопольного законодательства, не восстанавливается.

Вместе с тем, исходя из положений Постановления Пленума ВС РФ № 2, исполнение предписания носит обязательный характер, направлено на восстановление прав лиц, нарушенных вследствие злоупотребления доминирующим положением.

В связи с этим наличие исполнительного документа, выданного на основании решения суда при рассмотрении гражданско-правовых споров, например, о взыскании с лица задолженности по договору, не может являться причиной неисполнения предписания антимонопольного органа и прикрытием для несовершения действий, направленных на восстановление прав и интересов заявителей.

Заключение

В данном случае справедливо согласиться с позицией В.Г. Истомина [6] о том, что «антимонопольный орган по своему статусу является органом исполнительной власти и не вправе подменять собой судебные инстанции, выносить решения по существу гражданско-правового спора.

Однако, с другой стороны, представляется, что антимонопольный орган вправе и даже обязан применять нормы гражданского законодательства в целях защиты прав и законных интересов хозяйствующих субъектов и потребителей».

При рассмотрении гражданско-правовых споров судами, к сожалению, нередко игнорируются акты антимонопольных органов. Оснований для пересмотра судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам с учетом вступивших в силу решений антимонопольных органов суды также нередко не находят.

По мнению автора, такой подход препятствует достижению целей укрепления национальной экономики, развития конкуренции и недопущения монополистической деятельности, вытекающих из Указа Президента РФ от 21 декабря 2017 г. № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции»⁹.

⁸ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ, № 5, май, 2021.

⁹ См.: СЗ РФ, 25.12.2017, № 52 (ч. 1). Ст. 81¹¹.

Важно обратить внимание и на иную практику¹⁰. В рамках спора с энергетическим монополистом потребителю с учетом решения и предписания антимонопольного органа, подтвержденных при судебном обжаловании, удалось доказать, что действия, совершенные монополистом в целях исполнения предписания, и выводы судов, сделанные при обжаловании актов ведомства, являются основанием для отмены судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам.

Таким образом, наиболее актуальным и важным является наведение «моста» между антимонопольным регулированием и защитой прав и законных интересов лиц неадминистративными способами, обеспечение ясного понимания взаимовлияния данных процедур с целью обеспечения общих положений, закрепленных как в Законе о защите конкуренции, так и в Конституции Российской Федерации, Гражданском кодексе Российской Федерации, на которых основывается антимонопольное законодательство.

Несмотря на то, что п. 8 Указа Президента РФ от 21 декабря 2017 г. № 618 Верховному Суду РФ было рекомендовано организовать работу по изучению практики применения судами антимонопольного законодательства, в принятом 4 марта 2021 г. Постановлении № 2 Пленума Верховного Суда РФ рассматриваемая проблема не была разрешена.

Стоит обратить внимание, что Постановлением Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 № 30 (ред. от 14.10.2010) «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства»¹¹ было установлено, что в случае, если в ходе судебного разбирательства выявлено, что лицо за защитой своих нарушенных прав обратилось одновременно и в антимонопольный орган, и в арбитражный суд, судам рекомендуется на основании ч. 5 ст. 158 АПК РФ отложить судебное разбирательство до принятия решения антимонопольным органом. Вместе с тем в настоящий момент Постановлением Пленума ВС РФ № 2 данное положение признано не подлежащим применению.

Постановление Пленума ВС РФ № 2 в п. 61 устанавливает, что, если иск предъявлен после окончания рассмотрения антимонопольным органом дела, в рамках производства по которому установлен факт соответствующего нарушения антимонопольного законодательства, истец освобождается от доказывания данного факта, а также обоснования законного интереса в защите его прав, и антимонопольный орган привлекается к участию в деле

в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований.

При этом видится возможным трактовать изложенные положения в целом как ориентир для судов при рассмотрении гражданско-правовых споров о необходимости учета выводов и установленных обстоятельств антимонопольными органами. Целесообразно также обратить внимание судов на наличие спора в рамках административной процедуры между лицами, решившими воспользоваться обоими способами защиты своих прав и законных интересов, а также между лицами, обращающимися за такой защитой к антимонопольным органам, при этом являющимися в то же время и ответчиками в рамках судебных споров.

В таком случае решение исследуемой проблемы видится в создании единообразной процессуальной практики на основе подхода Верховного Суда Российской Федерации. ■

Литература [References]

1. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» (постатейный), 2-е изд., переработанное и дополненное / Отв. ред. И.Ю. Артемьев. М.: Статут, 2016. 1048 с. [I.Yu. Artemyev. Scientific and practical commentary to the Federal Law "On Protection of Competition" (article by article), 2nd edition, revised and supplemented. Moscow. Statut. 2016. P. 1048 (In Russ.)]
2. Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики). Выпуск 25. Отв. ред. В.Ф. Яковлев. «ИЗИСП», «КОНТРАКТ», 2019. С. 240. [Commentary on the practice of considering economic disputes (court and arbitration practice). (issue 25) (editor-in-chief V.F. Yakovlev) ("IZISP", "CONTRACT", 2019. P. 240 (In Russ.)]
3. О Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 марта 2021 г. № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства». Филиал партнерства с ограниченной ответственностью Брайан Кейв Лейтон Пейзнер (Раша) ЛЛП в г. Москве, Антимонопольная практика. Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2021, с. 7. [On the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 4, 2021. No. 2 "On some issues arising in connection with the application of antimonopoly legislation by the courts" (Branch of the limited liability partnership Brian Cave Leighton Peisner (Russia) LLP in Moscow, Antimonopoly practice) (Prepared for the ConsultantPlus system, 2021, P. 7) (In Russ.)]
4. Шайхеев Т.И. Компетенция антимонопольного органа по защите конкуренции: ее особенности, опреде-

¹⁰ См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 9 сентября 2020 г. по делу № А40-30911/18 // [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс (Дата обращения: 01.08.2021).

¹¹ См.: Вестник ВАС РФ, № 8, август, 2008.

- лы и ограничения // Административное право. 2015. № 4. С. 11—19. [Shajkheev T.I. Competence of the antimonopoly authority for the protection of competition: its features, limits and restrictions // Administrative Law. 2015. No. 4. P. 11—19 (In Russ.)]
5. Борзило Е.Ю. Антимонопольные риски предпринимательской деятельности: Научно-практическое руководство. М.: Статут, 2014. С. 291. [Borzilo E.Yu. Antitrust Risks of Entrepreneurial Activity: Scientific and Practical Guide. M. Statut. 2014. P. 291 (In Russ.)]
  6. Амangelды А.А., Беляева О.А., Варламова А.Н. и др. (отв. ред. А.В. Габов). Конкуренция в рыночной экономике: пределы свободы и ограничений: Монография. М.: ИЗиСП, Юриспруденция, 2016. С. 384. [Amangeldy A.A., Belyaeva O.A., Varlamova A.N. and others) (editor-in-chief A.V. Gabov) Competition in a market economy: the limits of freedom and restrictions: Monograph. M.: IZiSP, Jurisprudence, 2016. P. 384 (In Russ.)]
  7. Сухоруков А.С. Антимонопольное законодательство в практике Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 13. С. 22—26. [Sukhorukov A.S. Antimonopoly legislation in the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation // Constitutional and municipal law. 2008. No. 13. P. 22—26 (In Russ.)]
  8. Шайхеев Т.И. Защита конкуренции в судебном и административном порядке: право пострадавшего хозяйствующего субъекта и обязанность антимонопольного органа // Административное право и процесс. 2014. № 12. С. 65—67. [Shajkheev T.I. Protection of competition in judicial and administrative procedure: right of the suffered economic subject and obligation of the antimonopoly agency // Administrative Law and Procedure. 2014. No. 12. P. 65—67 (In Russ.)]
  9. Иванова Н.А. Рассмотрение арбитражными судами дел об оспаривании решений (предписаний) антимонопольного органа: отдельные процессуально-правовые аспекты // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 12. С. 47—52. [Ivanova N.A. Consideration by arbitrazh courts of cases on contesting decisions (rulings) of the antimonopoly agency: certain procedural aspects // Arbitrazh and Civil Procedure. 2014. No. 12. P. 47—52 (In Russ.)]

Сведения об авторе

Кадымов Филипп Фуадович: заместитель руководителя Московского УФАС России
E-mail: to77-kadyimov@fas.gov.ru

Статья поступила в редакцию: 16.04.2021
После доработки: 12.05.2021
Принята к публикации: 16.08.2021
Дата публикации: 29.09.2021

The paper was submitted: 16.04.2021
Received after reworking: 12.05.2021
Accepted for publication: 16.08.2021
Date of publication: 29.09.2021